

СОБРАНІЕ ДРЕВНИХЪ ЛИТУРГІИ,

ВОСТОЧНЫХЪ И ЗАПАДНЫХЪ,

ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

А. Предварительныя свѣдѣнія о цѣли и составѣ сборника.

Установленная Іисусомъ Христомъ и преданная Церкви святыми Его учениками и апостолами божественная литургія — въ сущности одна во всѣхъ древнихъ православныхъ церквахъ Востока и Запада и даже въ древнихъ неправославныхъ церквахъ восточныхъ, каковы церкви несторіанская и монофизитская. Одна она не въ отношеніи только къ установленію отъ одного Іисуса Христа и не въ смыслѣ только одинаковаго значенія, ей усвояемаго, но и по единству существенныхъ составныхъ частей во всѣхъ древнихъ литургіяхъ. Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ одна апостольская основа, состоящая изъ слѣдующихъ, неизмѣнныхъ частей: псалмопѣнія и пѣнія вообще св. пѣсней, чтенія св. писанія, поученія, молитвъ общихъ, предуготовительныхъ къ возноше-

нію св. даровъ, и молитвы собственно и въ частнѣйшемъ смыслѣ евхаристической при самомъ возношеніи св. даровъ. Далѣе, литургія во всѣхъ древнихъ церквахъ одна не по единству главныхъ только основныхъ своихъ частей, но и по единству основной темы, проходящей чрезъ важнѣйшую ея часть — молитву возношенія св. даровъ, равно какъ по единству и неизмѣнности *важнѣйшихъ* евхаристическихъ изреченій или возгласовъ, соединяющихъ отдѣльныя части этой молитвы. Въ этомъ смыслѣ древнія христіанскія церкви, православныя и неправославныя, съ полнымъ правомъ могутъ сказать, что онѣ имѣютъ апостольскую литургію и соблюдаютъ ее въ сущности неизмѣнно со временъ апостольскихъ. ■

Но, будучи разсматриваема со стороны подробностей и частныхъ, со стороны несущественной внѣшности, литургія различныхъ древнихъ церквей христіанскаго міра далеко не одинакова. Внѣшній видъ литургіи въ различныхъ странахъ христіанскаго міра и въ различныя времена былъ весьма разнообразенъ. Въ одной странѣ и въ одной церкви мы находимъ литургію въ одномъ видѣ, въ другой — въ другомъ, и притомъ въ одной и той же церкви литургія имѣла различный видъ въ различные періоды ея исторіи. И это потому, что отъ апостоловъ литургія дошла до насъ не въ письмени, не въ какомъ либо спискѣ, который бы св. апостолы оставили намъ и повелѣли сохранять неизмѣнно во всѣхъ его частностяхъ и буквѣ, а въ устномъ преданіи, по которому они заповѣдали церкви сохранять неизмѣн-

но только заповѣданное ими существенное въ литургіи; опредѣленіе же несущественнаго, какъ то: количества и порядка чтеній св. писанія, количества и самаго текста пѣснопѣній, молитвъ, разнаго рода обрядовыхъ дѣйствій и тому подобнаго, предоставили усмотрѣнію своихъ преемниковъ.

Сказанное нами не есть наша личная догадка или предположеніе, не имѣющее историческихъ для себя данныхъ, а имѣетъ твердыя и прочныя основанія въ историческихъ фактахъ и свидѣтельствахъ древней святоотеческой письменности. О преемствѣ литургіи отъ апостоловъ не въ письмени, а по устному преданію, прямо и совершенно ясно и рѣшительно говоритъ св. Василій Великій. «Кто изъ святыхъ, спрашиваетъ онъ, оставилъ намъ *письменно* (ἑγγράφως) слова призванія, коими освящается хлѣбъ въ евхаристіи и чаша благословенія? Ибо мы не довольствуемся тѣмъ, что воспоминаютъ Апостоль и Евангеліе, но и *прежде* и *послѣ* произносимъ другія слова, которыя мы приняли изъ *преданія неписаннаго*, (ἀγραφῶσι διδασκαλίαις), какъ имѣющія силу для таинства» (О Св. Духѣ, гл. 27). О свободѣ, которую предоставили св. апостолы своимъ преемникамъ и которую послѣдніе пользовались въ выборѣ и въ опредѣленіи количества чтеній изъ св. писанія, мы находимъ ясное и рѣшительное свидѣтельство у св. Іустина Мученика. «Читаются, говоритъ онъ въ описаніи литургіи (Апол. 1 гл. 67), памятники апостоловъ или писанія пророковъ столько, сколько позволяетъ время (μέχρις ἑγγυωρί)». О зависимости количества и объема

молитвъ отъ благоусмотрѣнія предстоятеля первенствующей церкви свидѣтельствуется тотъ же св. отецъ церкви (тамъ же). «Затѣмъ, говоритъ онъ, всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы. Когда же окончимъ молитву, какъ я выше сказалъ, приносится хлѣбъ и вино и вода; и предстоятель также возсылаетъ молитвы и благодаренія, *сколько онъ можетъ* (ὅσπ δύναιτο ἀλλάξαι)». Относительно св. пѣснопѣній, употребляющихся въ литургіи, извѣстно, что многія изъ нихъ составлены гораздо позднѣе время апостольскихъ, и исторія точно опредѣляетъ время, когда они составлены. Можно указать не мало и другихъ историческихъ фактовъ, заимствуемыхъ изъ рассказовъ св. отцевъ: Григорія Богослова, Амвросія, Епифанія, изъ которыхъ видно, что въ первые вѣка было предоставлено много свободы предстоятелю церкви въ устроеніи внѣшняго вида литургіи, равно какъ и на осмое апостольское правило, на слова такъ называемыхъ Апостольскихъ Постановленій (VII, 27), на опредѣленія нѣкоторыхъ соборовъ, наконецъ на исторически извѣстное участіе нѣкоторыхъ великихъ и святыхъ мужей въ составленіи молитвъ, пѣснопѣній и въ устроеніи литургіи въ ея цѣломъ, что не мыслимо было бы, если бы апостолы напередъ все установили и опредѣлили. Болѣе обстоятельное раскрытіе всего сказаннаго можно найти въ «Очеркѣ исторіи литургіи нашей православной церкви», составленномъ профессоромъ А. Д. Катанскимъ и напечатанномъ въ «Христіанскомъ Читаніи» за 1868 г.

Если дошли до насъ литургіи, извѣстныя подъ именемъ апостоловъ Іакова и Марка, и если существуютъ древнія свидѣтельства объ этихъ апостолахъ, какъ устроителяхъ литургій, то это указываетъ не на существованіе какихъ либо списковъ литургіи, ими преданныхъ церкви, а на преемство отъ этихъ именно апостоловъ литургій по предавію—важнѣйшими изъ церквей: іерусалимскою и александрійскою, въ которыхъ эти апостолы были епископами. Участіе Іакова и Марка въ опредѣленіи и устроеніи общаго, существеннаго, основнаго въ литургіи, и вліяніе чрезъ преданіе ихъ литургій на литургіи другихъ христіанскихъ церквей—несомнѣны. Доказательствомъ служить сходство и согласіе всѣхъ древнихъ литургій въ главномъ и существенномъ, — сходство и согласіе не объяснимыя никакою разумною причиною при устраненіи объясняющаго это явленіе апостольскаго преданія; потому что объясненіе случайностію сродства не будетъ объясненіемъ, а отказомъ отъ объясненія. Такимъ образомъ преданіе о литургіяхъ апостоловъ Іакова и Марка, при извѣстномъ и, по нашему мнѣнію, единственно вѣрномъ его пониманіи, не находится въ противорѣчій съ словами Василія Великаго объ отсутствіи списка апостольской литургіи и съ другими историческими фактами, о которыхъ было упомянуто выше, а удобно съ ними примиряется. Понять преданіе объ апостольскихъ литургіяхъ иначе не позволяетъ и ближайшее разсмотрѣніе апостольскихъ литургій, дошедшихъ до насъ въ позднѣйшихъ

спискахъ, отъ десятаго до двѣнадцатаго столѣтій, и наполненныхъ множествомъ священныхъ пѣснопѣвій, обрядовъ и молитвъ, явившихся, по несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ, спустя много вѣковъ послѣ апостоловъ. Довольно упомянуть здѣсь только о слѣдующемъ. Въ дошедшей, на примѣръ, до насъ апостольской литургіи ап. Іакова находятся слѣдующія церковныя пѣсни, явившіяся въ сравнительно позднее время: *единородный Сыне* (536 года), святой Боже (при Проклѣ въ 438 — 439 г.), херувимская пѣснь (при имп. Юстинѣ Младшемъ), достойно есть яко во истину (первая ея половина — въ X в., вторая — въ VIII в.). Здѣсь же встрѣчаемъ никейскій символъ вѣры, вошедшій въ употребленіе при литургіи въ 510 г., упоминаніе о пѣвцахъ и т. п. Не говоримъ уже о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ молитвахъ, явно указывающихъ на составленіе ихъ около времени вселенскихъ соборовъ, каковы: *единосущный*, *два естества во Христѣ*, *троичность*, — о многосложности и многочисленности молитвъ, о различныхъ наставленіяхъ священнику въ послѣдней части литургіи при раздробленіи агнца и т. п.

Итакъ, будучи принята отъ апостоловъ по неписанному преданію различными церквами христіанскаго міра, литургія по тому самому сдѣлалась доступна разнымъ измѣненіямъ въ несущественной своей сторонѣ, что, впрочемъ, не противно было намѣреніямъ св. апостоловъ, которые, равно какъ и самъ Христосъ Спаситель, предоставили церкви свободу даже въ точнѣйшемъ словесномъ выраженіи и опредѣленіи.

догматовъ вѣры. Впрочемъ эти перемѣны въ литургіи противъ того вида, какой она имѣла въ апостольское время, были незначительны въ первые два вѣка. Въ то время, судя по тому, что мы читаемъ въ твореніяхъ Іустина Мученика, Иринея, Тертуліана и въ другихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ древности, литургія, нужно полагать, удерживала простоту, краткость и безъискусственность апостольской литургіи. Но съ конца втораго вѣка она, по обстоятельствамъ времени, должна была расшириться въ своемъ объемѣ и сообразно съ потребностями христіанскаго общества того времени получить изящество во внѣшнемъ своемъ видѣ. Съ раздѣленіемъ оглашенныхъ и кающихся на разные классы, литургія начала увеличиваться въ первой своей части, которая съ этихъ поръ и начинаетъ носить имя литургіи оглашенныхъ; разумѣемъ пѣніе св. пѣсней, чтеніе св. писанія ветхаго и новаго за-вѣта, поученіе и молитвы вступительныя къ евхаристическимъ. Теперь стали возносить особыя и довольно продолжительныя молитвы надъ различными классами оглашенныхъ, надъ бѣсноватыми, надъ кающимися и надъ вѣрными. Кромѣ того, самыя евхаристическія молитвы съ увеличеніемъ въ церкви количества членовъ изъ классически образованныхъ язычниковъ получили характеръ возвышенно-краснорѣчиваго и пространнаго исповѣданія вѣры въ лицо Іисуса Христа и въ совершенное имъ дѣло нашего искупленія и спасенія, равно и—воспоминанія всей земной жизни Іисуса Христа. При этомъ, конечно, евхаристическія молитвы сохраняли неприкосновенную пре-

данную апостолами по преданію основную тему, но только развивали эту тему сообразно съ нуждами времени. (съ которыми всегда сообразовались мудрые предстоятели церкви) не такъ безъискусственно, просто и кратко, какъ это было въ первыя времена существованія церкви Христовой. Замѣтимъ еще, что какъ въ предшествовавшее время, такъ и въ III вѣкѣ, всѣ молитвы читались въ слухъ, и мы поймемъ, какъ удлиннилась въ описываемое время литургія. Самое лучшее подтвержденіе сказаннаго представляетъ литургія, изложенная въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій. Время написанія Апостольскихъ Постановленій было временемъ расширенія и составленія новыхъ молитвъ, какъ видно изъ 27 главы VII книги тѣхъ же Апостольскихъ Постановленій, въ которыхъ внушается быть осмотрительными и тщательно наблюдать *православно ли благодарятъ*, или неправославно. «Кто изъ приходящихъ благодаритъ такъ, говорится въ указанномъ мѣстѣ Апостольскихъ Постановленій, того принимайте, какъ ученика Христова; кто же возвѣщаетъ иное ученіе, а не то, какое преподалъ чрезъ насъ Іисусъ Христосъ, тому не позволяйте благодарить; ибо таковой скорѣе оскорбляетъ Бога, нежели прославляетъ Его». Такое состояніе литургіи продолжалось на Востокѣ и въ IV вѣкѣ, а на Западѣ даже и въ V и въ VI вѣкахъ.

Какъ все—въ рукахъ человѣческихъ, такъ и свобода, предоставленная въ дѣлѣ устроенія литургіи настоятелямъ церквей, принесши много пользы обогащенію литургіи многими истинно апостольскими по

дѣлу, глубокими по содержанію и прекрасными по вышнему изложенію молитвами, съ теченіемъ времени сдѣлалась по мѣстамъ не безвредною и потому потребовала ограниченія, которое мы и видимъ совершающимся потомъ постепенно въ церквахъ Востока и Запада. На соборахъ IV и V вѣковъ начинаютъ раздаваться жалобы на злоупотребленіе свободою въ составленіи новыхъ молитвъ и начинаютъ быть принимаемы мѣры къ ограниченію этой свободы. Соборъ карфагенскій III (397 г. прав. XXIV) предвизывалъ, чтобы молитвы, списанныя откуда либо, не употреблялись, пока не будутъ рассмотрѣны благоразумнѣйшими. Другой—африканскій соборъ (407 г. прав. III)—требуеть, чтобы употребляемы были только тѣ евхаристическія молитвы (*κεσσιαι εἰτε προοίτια εἰτε περὶ τῆς εὐχαριστίας*), которыя рассмотрѣны и одобрены соборомъ и которыя составлены благоразумнѣйшими, другія же совсѣмъ не должны быть употребляемы. Соборъ миллетскій I (402 г. прав. XII) требуеть, чтобы литургическія молитвы (*praeses, vel orationes seu missae*) употреблялись только тѣ, которыя одобрены соборомъ, другія же не употреблялись бы, развѣ если онѣ составлены благоразумнѣйшими и будутъ одобрены на соборѣ; при этомъ соборъ высказываетъ и побужденіе, которымъ онъ вызванъ былъ постановить это правило:—для того, говоритъ соборъ, чтобы *не составляемо* было чего либо противнаго вѣрѣ или по невѣжеству, или по небрежности (*ne forte aliquid contra fidem vel per ignorantiam vel per minus studium sit compositum*). Такое положеніе дѣлъ заставило всѣ частныя церкви

заняться пересмотромъ бывшихъ въ употребленіи литургическихъ молитвъ и списковъ, избрать лучшія изъ нихъ, составить новыя молитвы вмѣсто тѣхъ, которыя въ какомъ либо отношеніи признаны были неудовлетворительными, наконецъ сократить объемъ литургіи, конечно въ несущественномъ, чрезъ уменьшеніе количества молитвъ, поставленіе краткой молитвы вмѣсто длинной, чрезъ постановленіе произносить въ слухъ только нѣкоторыя молитвы, другія же говорить тайно совершающему таинство евхаристіи. Отсюда-то и получили начало все литургіи Востока и Запада, посящія имена знаменитыхъ отцевъ церкви: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Геласія, Григорія Двоеслова, Амвросія, Григорія просвѣтителя Арменіи и многихъ другихъ.

Съ этихъ—то лицъ собственно и начинается исторія различныхъ національныхъ литургій Востока и Запада. Правда, литургія въ различныхъ странахъ христіанскаго міра задолго прежде упомянутыхъ выше отцевъ начала запечатлѣваться особенными чертами свойственными той или другой національности; но, до пересмотра ея извѣстными св. мужами, закрѣпленія ими въ литургіи извѣстныхъ молитвъ и устройствъ другихъ составныхъ ея частей, эти особенныя національныя черты, мало, впрочемъ, намъ извѣстныя, не были еще довольно устойчивы. Въ эпоху предшествовавшую литургическимъ трудамъ великихъ отцевъ древности, литургія въ различныхъ странахъ получала различіе отъ индивидуальныхъ чертъ составителей литургическихъ молитвъ, слѣдовавшихъ, можно пола-

гать, не всегда національнымъ своимъ вкусамъ и бравшихъ себѣ иногда иноземные образцы для подражанія, а потому литургія, если и получала національный характеръ въ трудахъ этихъ неизвѣстныхъ лицъ, то на столько, на сколько каждая отдѣльная личность не можетъ совершенно освободиться отъ вліянія своей національности, не смотря на подчиненіе иноземнымъ образцамъ. Есть не мало основанийъ къ предположенію что, напримѣръ, западныя литургіи, даже римская до папъ Геласія и Григорія Двоеслова, не имѣли еще собственно римскаго, вообще западнаго характера, будучи лишь подражаніемъ литургіямъ греческимъ. Есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ, въ первые два вѣка даже языкъ литургіи на Западѣ былъ не латинскій, а греческій, если не вездѣ, то въ большинствѣ мѣстъ, если не во всей литургіи, то въ большей ея части. Это предположеніе, раздѣляемое нѣкоторыми изъ ученыхъ (напр. Вальхомъ и Бунзеномъ), основывается на отсутствіи латинской литературы до Тертуліана, даже общепринятаго перевода св. писанія на латинскій языкъ до конца втораго вѣка,—на томъ фактѣ, что христіанство на Западѣ поддерживалось въ это время главнымъ образомъ пришельцами съ греческаго востока, такъ что и римскіе папы и большая часть другихъ епископовъ первыхъ двухъ столѣтій на Западѣ были преимущественно изъ грековъ,—на литургическихъ греческихъ фразахъ, встрѣчающихся въ латинской рѣчи при описаніи страданія мученицы Перпетуи (*ἄγιος, ἄγιος*—220), у Тертуліана въ сочиненіи о зрѣлищахъ (сар. 25:

εις αἰῶνα ἀπ' αἰῶνος),—на греческихъ выраженіяхъ, доселѣ оставшихся въ западныхъ литургіяхъ, даже римской (*christi illius*), и на другихъ нѣкоторыхъ соображеніяхъ. Замѣчательно, что самъ папа Григорій Двоесловъ, придавшій чисто западный характеръ римской литургіи, не избѣгъ однакожъ упрековъ, введённыхъ на него ревнителями римской національности, будто онъ много въ своихъ литургическихъ трудахъ подражалъ грекамъ и долженъ былъ оправдываться отъ этихъ обвиненій (S. Gregorii epistola ad Johan. Syracus, lib. IX, epist. 12). Въ этой щекотливости латинскаго національнаго самолюбія, по нашему мнѣнію, выразилось довольно ясно признаніе прежней зависимости латинскаго запада отъ греческаго востока въ литургическомъ отношеніи. Вообще въ первые по крайней мѣрѣ три столѣтія мы едва ли въ правѣ предполагать типическое различіе между литургіями латинскими и греческими, а скорѣе должны видѣть во всемъ христіанскомъ мірѣ господство одного греко-восточнаго типа литургіи. Безспорно одно, что въ предшествовавшую литургическимъ трудамъ знаменитыхъ отцевъ церкви эпоху подготовлялись и вырабатывались національные типы литургіи, тѣ типы, которые окончательно выработались и окрѣпли въ трудахъ великихъ отцевъ, трудившихся для литургій своихъ церквей и желавшихъ приспособить образъ совершенія литургіи къ характеру своего народа. Какъ показываетъ исторія, дѣло устройства литургій не ограничилось трудами св. отцевъ IV, V и VI вѣковъ. Дѣло обогащенія литургій главнымъ

образомъ различными священнодѣйствіями, пѣснопѣніями и наставленіями совершающему таинство евхаристіи, а отчасти и молитвами, продолжалось какъ на Востокъ, такъ и на Западъ долго послѣ VI вѣка. Въ греческой православной церкви, сколько намъ извѣстно, оно продолжалось далѣе XIV вѣка, а на Западъ до XVI вѣка. Въ этотъ періодъ времени нѣсколько разъ предпринимаемъ были пересмотръ литургій, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ (Смотр. «Очеркъ ист. литургій православной вост. церкви» и «Очеркъ исторіи древн. нац. лит. Запада» А. Л. Катанскаго въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1868, 1869 и 1870 гг.).

Много драгоценныхъ памятниковъ древнихъ христіанскихъ литургій не дошло до насъ; но есть немало и сохранившихся и въ настоящее время изданныхъ и обследованныхъ трудами ученыхъ. На Западѣ съ давнихъ поръ какъ римско-католическіе такъ и протестантскіе ученые ревностно трудятся надъ изданіемъ, изслѣдованіемъ и собираніемъ древнихъ литургическихъ памятниковъ. Обозрѣвая западную литургическую литературу, мы находимъ, что съ XVI вѣка идетъ рядъ римско-католическихъ и протестантскихъ изданій древнихъ литургическихъ памятниковъ съ болѣе или менѣе обстоятельными о нихъ разсужденіями. Западные ученые не довольствуются изданіемъ того или другаго древняго памятника (одинъ разъ, но издають его нѣсколько разъ, дѣлають сборники подобныхъ памятниковъ; за однимъ сборникомъ слѣдуютъ у нихъ другіе. Памятники издаются не только

въ оригинальномъ текстѣ и въ переводѣ на латинскій языкъ, но и въ переводахъ на языки новѣйшіе. Точно также издаются (т. е. или въ оригинальномъ текстѣ и въ латинскомъ переводѣ, или въ переводѣ на какой либо изъ новѣйшихъ языковъ) древніе литургическіе памятники и въ сборникахъ. Къ первому роду сборниковъ принадлежатъ извѣстные сборники: Ассемана, Ренодоція и Даниеля. Въ послѣднемъ родѣ намъ извѣстенъ сборникъ на нѣмецкомъ языкѣ Кенига (I. L. König—Die Hauptliturgieen der alten Kirche. Neusterlitz. 1865). Не говоримъ о безчисленномъ множествѣ изданій той или другой литургіи въ различнаго рода сочиненіяхъ, посвященныхъ какъ специально изслѣдованію литургій, такъ и другимъ предметамъ, въ которыхъ однакожь помѣщенъ тотъ или другой списокъ литургіи (¹).

Напротивъ наша богословская литература весьма скудна подобными изданіями древнихъ литургическихъ памятниковъ. Въ данномъ случаѣ можно указать только на слѣдующія, существующія у насъ въ переводѣ, изданія литургій: литургію Апостольскихъ Постановленій (Ап. Пост. въ русск. переводѣ, Казань. 1864), армянскую литургію (два изданія,—первое въ «Исповѣданіи христіанскія вѣры Армянскія церкви» 1799 г., второе,—«Чинъ священныя и божественныя литургіи Армянскія церкви», перев. и издан. арм. архіеп. Іосифа, кн. Аргутинскаго-Долгорукаго. С.-П.-Б. 1857), литургію абиссиновъ (преосвященнаго Порфирія, въ

(¹) См. литературу, сюда относящуюся, въ выше упомянутыхъ очеркахъ исторіи литургій профессора А. Д. Катанскаго.

«Труд. Кіев. Академіи» 1869 г., въ статьѣ: «Востокъ христіанскій. Богослуженіе абиссиновъ»), литургію яковитовъ (преосвященнаго Софоніи: «Современный бытъ яковитовъ, христіанъ внославныхъ, и ихъ литургія». Одесса. 1866 г.) и римскую литургію (г. Бобровицкаго, въ сочиненіи «О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ нашей». Кіевъ. изд. 4-е, 1873 г.). Имѣя такъ мало изданій отдѣльныхъ литургическихъ памятниковъ, наша литература не имѣетъ ни одного сборника, хотя бы далеко не полнаго, хотя бы обнимающаго только важнѣйшіе литургическіе памятники.

Издатели и сотрудники «Христіанскаго Чтенія», признавъ полезнымъ возобновить при своемъ журналѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, изданіе на рускомъ языкѣ памятниковъ древней христіанской письменности, остановились именно на изданіи древнихъ литургій, какъ на дѣлѣ, къ которому они предрасположены были отчасти предшествующими своими изданіями и трудами. Издавъ нѣкогда при «Христіанскомъ Чтеніи» «Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія» и помѣстивъ въ своемъ журналѣ въ разное время не мало статей, относящихся къ изъясненію богослуженія вообще и въ частности къ изслѣдованію исторической судьбы древнихъ литургій Востока и Запада, они рѣшились приступить къ собранію древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, какъ къ такому дѣлу, которое служитъ необходимымъ дополненіемъ къ ихъ прежнимъ изданіямъ и ученымъ

трусамъ. Всѣми признано необходимымъ, чтобы изданіе древнихъ памятниковъ шло рука объ руку съ ихъ изслѣдованіями, по той причинѣ, что какъ бы ни было много историческихъ изслѣдованій и какъ бы эти изслѣдованія ни были обстоятельны, они никогда не въ состояніи замѣнить собою изданія самихъ памятниковъ для занимающагося ихъ изученіемъ. Вотъ почему на Западѣ мы и видимъ, что изданіе древнихъ литургическихъ памятниковъ всегда шло рука объ руку съ изслѣдованіемъ ихъ и изученіемъ. *Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ*, въ переводѣ на русскій языкъ, имѣя свою цѣлю восполнить весьма ощутительный въ этомъ отношеніи недостатокъ нашей богословской литературы, можетъ, кромѣ того, отчасти удовлетворить нѣкоторымъ потребностямъ нашей богословской школы. Многимъ, изучающимъ историческую судьбу литургій, трудно пользоваться западными сборниками различныхъ литургій, по недостатку ли знанія языковъ, или по немѣнью необходимымъ для того книгъ. Для такихъ лицъ необходимъ такой сборникъ древнихъ литургій на русскомъ языкѣ, который бы до извѣстной степени замѣнилъ собою западные изданія, если ихъ нѣтъ, и облегчилъ бы трудъ пользованія ими, если они есть. *Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ*, въ переводѣ на русскій языкъ, и имѣетъ въ виду быть такимъ сборникомъ. Сборникъ древнихъ литургій на русскомъ языкѣ будетъ, конечно, не бесполезенъ для воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній; но въ особен-

ности, можно думать, онъ будетъ полезенъ для начинающихъ преподавателей литургіи въ семинаріяхъ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, на сколько изученіе литургическихъ памятниковъ проливаетъ свѣта на исторію вообще всего богослуженія. Литургія справедливо почитается центромъ богослуженія; изученіе ея памятниковъ много можетъ помочь дѣлу изученія и остальныхъ многочисленныхъ частей богослуженія.

Приступая къ собранію древнихъ памятниковъ, каждый собиратель неизбѣжно встрѣчается со многими вопросами, которые требуютъ того или другаго предварительнаго рѣшенія. Что касается древнихъ литургій, то, при ихъ принадлежности различнымъ древнимъ православнымъ и инославнымъ христіанскимъ церквамъ, при ихъ многочисленности, при относительной древности ихъ списковъ и при характеристическомъ сродствѣ и различіи литургій, нужно рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) какія именно изъ литургій восточныхъ и западныхъ должны войти въ собраніе литургій, — литургіи ли православныхъ только церквей или вмѣстѣ съ ними и инославныхъ; 2) какія именно изъ литургій древнихъ церквей и въ какихъ древнихъ спискахъ заслуживаютъ особеннаго вниманія и 3) въ какомъ порядкѣ и въ какой послѣдовательности должны быть помѣщены избранные тексты древнихъ литургій въ сборникъ? i

Всѣ изслѣдователи исторической судьбы литургій, не только инославные, но и православные, всегда придавали большое значеніе изученію древнихъ ли-

тургій не только православныхъ церквей, но и неправославныхъ—**и**конофизитскихъ и несторіанскихъ. Не говоря о западныхъ ученыхъ, посвятившихъ много труда изданіямъ и изученію литургій восточныхъ неправославныхъ, каковы въ особенности Ренодоцій и Ассеманъ, даже наши отечественные ученые, какъ на примѣръ покойный преосвящ. Филаретъ Черниговскій, обращали большое вниманіе на древнія литургіи восточныхъ неправославныхъ церквей; нѣкоторые изъ нихъ, какъ на примѣръ преосвящ. Порфирій и преосвящ. Софонія, даже занимались переводами нѣкоторыхъ изъ этихъ восточныхъ неправославныхъ литургій. Литургіи неправославныхъ восточныхъ церквей, отдѣлившись въ глубокой древности отъ православной церкви, разорвавшихъ съ нею всякое общеніе, а между тѣмъ въ своей литургіи имѣющихъ во многихъ случаяхъ поразительное сходство съ нашею православною восточною литургіею, представляютъ неопровержимое и въ высшей степени убѣдительное доказательство глубокой древности нашей литургіи. Вотъ почему преосвящ. Филаретъ Черниговскій, говоря на примѣръ о трудахъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста, постоянно ссылается на литургіи армянскую, сирскихъ яковитовъ, коптовъ, абиссиновъ и несторіанъ (см. Истор. Обзоръ пѣсноп. греческой церкви. 2-е изд. 1864 г. §§ 15 и 19). Въ силу своего ближайшаго сродства съ нашею православною литургіею, литургіи восточныхъ неправославныхъ церквей имѣютъ для насъ православныхъ гораздо болѣе интереса, чѣмъ для

западныхъ изслѣдователей, римскихъ католиковъ и протестантовъ, съ литургіями которыхъ онѣ имѣютъ сходство лишь на столько, на сколько греческая литургія вообще сходна съ римско-католическою, (съ которою въ ближайшемъ средствѣ состоятъ протестантскія литургіи, какъ изъ нея выродившіяся); слѣдовательно сродство западныхъ литургій съ неправославными восточными гораздо болѣе отдаленное, чѣмъ православной литургіи съ восточными неправославными, а слѣдовательно и интересъ изслѣдованія долженъ быть не столь близокъ и жизненъ для западныхъ изслѣдователей, какъ для насъ восточныхъ, хотя на дѣлѣ выходитъ наоборотъ. Западные имѣли бы право ждаты отъ насъ изданій и изслѣдованій восточныхъ неправославныхъ литургій и отъ насъ заимствоваться всею по части знакомства съ этими литургіями; между тѣмъ они въ этомъ отношеніи сдѣлали такъ много, а мы такъ мало, что почти все, что мы знаемъ о литургіяхъ неправославныхъ восточныхъ церквей, знаемъ это отъ западныхъ ученыхъ. Такое ближайшее сродство древнихъ неправославныхъ восточныхъ литургій съ нашею православною обязываетъ насъ, если не идти далѣе по пути изслѣдованій и открытій въ этой области, то по крайней мѣрѣ не исключать изъ нашего собранія того, что даютъ намъ труды западныхъ ученыхъ по этой части и не воспользоваться чѣмъ значило бы намѣренно лишать себя одного изъ самыхъ важныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ глубокой древности нашей православной восточной литургіи. — Что касается литургій инославнаго запада,

то онѣ также должны войти въ собраніе литургій по слѣдующимъ причинамъ. Литургіи церквей галликанской, испанской и медиоланской представляютъ самыя очевидныя черты своего средства съ восточными литургіями, будучи вѣтвями одного корня. Литургіи этихъ церквей суть литургіи восточнаго типа, нѣсколько видоизмѣненнаго на Западѣ сообразно съ характеристическими особенностями западныхъ христіанъ. Такими онѣ представляются въ особенности въ древнѣйшихъ своихъ спискахъ, не такъ давно открытыхъ; разумѣемъ палимпсесты Нибура и Моие, относящіяся къ галликанской и испанской литургіямъ. А потому эти литургіи также могутъ служить доказательствомъ древности нашей православной восточной литургіи и вліянія послѣдней на литургіи національныхъ церквей Запада, равно какъ сами собою объясняютъ то, почему онѣ навлекли на себя такое преслѣдованіе со стороны Рима и его ревнителѣй и почему въ болѣе позднихъ спискахъ онѣ искажены вставками изъ римской литургіи. Наконецъ, что касается самой римской литургіи, то при всемъ рѣзкомъ ея отличіи отъ восточныхъ литургій, при всей ея разнородности съ послѣдними, она также сохранила всѣ апостольскія основы въ своемъ внутреннемъ строѣ и потому въ существенномъ она сходна съ нашею восточною литургіею и вообще съ восточными литургіями; даже находятъ (и, что всего замѣчательнѣе, сами римско-католическіе ученые) уцѣлѣвшіе въ ней доселѣ слѣды особенной молитвы пресуществленія св. даровъ или призванія Св. Духа на дары, —

молитвы общей всѣмъ восточнымъ и западнымъ національнымъ литургіямъ (см. Норре — *Epiclesis der griechischen und oriental. Liturgieen und der römischen Consecrationscanon*. Schaffhausen. 1864). Римская литургія входитъ въ собраніе древнихъ литургій какъ наглядное доказательство той истины, что вѣрность римской церкви въ области литургической апостольскому преданію невольно должна была привести ее къ согласію относительно существеннаго въ литургіи съ православнымъ и неправославнымъ востокомъ, не смотря на самостоятельное развитіе римской литургіи, на ея мѣстныя—чисто національныя черты и на усилія папъ не подражать Востоку. Представляя такимъ образомъ собраніе различныхъ восточныхъ и западныхъ литургій, нашъ сборникъ древнихъ литургій будетъ нагляднымъ доказательствомъ происхожденія литургій Востока и Запада изъ самой глубокой христіанской древности,—происхожденія отъ самихъ апостоловъ, свидѣтельствомъ о сохраненіи всѣми древними христіанскими церквами въ неприкосновенности апостольскихъ основъ литургіи, не смотря на значительную, но не существенную, разность внѣшнихъ чертъ литургіи, обусловливавшуюся различными историческими обстоятельствами и національными особенностями, наконецъ—доказательствомъ обширнаго распространенія литургіи греческаго типа и сравнительно ничтожнаго распространенія литургіи чисто западнаго или римскаго образца.

Наше собраніе древнихъ литургій не обойметъ въ себя всѣ доселѣ изданныя литургіи восточныя и за-

падные. Собрать всё въ настоящее время извѣстныя литургіи значило бы предпринять огромный трудъ, требующій многихъ лѣтъ для осуществленія и весьма большихъ матеріальныхъ средствъ. Въ настоящее время количество всѣхъ изданныхъ древнихъ литургій весьма велико, однихъ восточныхъ — до пятидесяти. Именно, Ренодоцій однихъ сирійскихъ-яковитскихъ литургій насчитываетъ до тридцати (Renaudot. Liturg. oriental. collectio, t. I et II), а Ниль—до сорока (Neale — A History of the holy Eastern Church, t. III); коптскихъ Ренодоцій—три, Ниль—двѣдцать; несторіанскихъ Ренодоцій и Ниль — три. А сколько еще литургій греческихъ и латинскихъ? Вотъ почему и на Западѣ пока только ожидается въ будущемъ (и еще неизвѣстно, скоро ли сбудется ожидаемое) полное собраніе хотя бы только древнихъ литургій, не говоря уже объ отсутствіи совершенно полнаго сборника всѣхъ литургій какъ древнихъ, такъ и новыхъ протестантскихъ. Не имѣя такимъ образомъ въ виду объять всё древнія литургіи, наше собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, будетъ имѣть въ виду только тѣ изъ древнихъ литургій, которыя представляютъ наиболѣе важности и значенія для изученія православной восточной литургіи, какъ болѣе къ ней близкія и наиболѣе съ нею сродныя. Далѣе, такъ какъ нерѣдко одна и таже литургія дошла до насъ въ различныхъ спискахъ не одинаковой древности и не одинаковаго достоинства по своей подлинности и неповрежденности, то въ собраніе войдутъ по возможности древнѣйшіе и болѣе исправные списки пред-

почтительно предъ менѣ древними и сомнительными или неисправными.

Что касается метода въ расположеніи матеріала, имѣющаго войти въ наше собраніе древнихъ литургій, то существуетъ нѣсколько различныхъ способовъ или системъ изданія древнихъ литургическихъ памятниковъ. Можно слѣдовать при изданіи литургій чисто хронологическому методу, распредѣляя литургическіе памятники по древности ихъ происхожденія и рядомъ ставя такимъ образомъ литургіи совершенно разнородныя; но этотъ методъ, пригодный развѣ для такихъ ученыхъ, какъ Бунзень, которые задаются цѣлю прослѣдить постепенное развитіе литургіи, не годится для предположенной нами цѣли, да и самъ Бунзень, рассуждая объ исторической судьбѣ литургіи, держится этого метода, а приводя самые памятники литургическіе, слѣдуетъ другому. Далѣе, можно слѣдовать при распредѣленіи литургическаго матеріала методу топографическому, раздѣляя всѣ литургіи по мѣстностямъ или церквамъ, которымъ онѣ принадлежать; но и этотъ старѣйшій по времени методъ не представляется приближающимъ насъ къ нашей цѣли сопоставленія литургій по ихъ внутреннему сродству. Можно слѣдовать наконецъ методу раздѣленія литургій на группы по ихъ внутреннему сродству, такъ что въ одну и ту же группу войдутъ литургіи различныхъ церквей преимущественно сродныя между собою. Этотъ методъ является въ послѣднее время преобладающимъ въ трудахъ западныхъ ученыхъ со временъ Паркера. Этотъ методъ представляется и намъ болѣе удобнымъ

и пригоднымъ для достиженія имѣющейсѣ въ виду цѣли—сравненія и сопоставленія литургій, а потому и мы дѣлимъ литургіи по ихъ особымъ отраслямъ, или разрядамъ. Мы распредѣляемъ литургіи на слѣдующіе пять разрядовъ: первый разрядъ литургій іерусалимско-антіохійскихъ; второй—литургій александрійскихъ; третій—литургій месопотамскихъ; четвертый—литургій западныхъ греческаго типа (галликанской, испанской, медіоланской); пятый—литургій чисто западныхъ, или римскихъ. Не начинаемъ своего собранія литургій ни римскими литургіями, какъ Даниель, ни александрійскими, какъ Ниль, Бунзенъ и въ слѣдъ за ними нѣмецкій переводчикъ и собиратель литургій Кёнигъ, а іерусалимско-антохійскими, какъ литургіями древнѣйшихъ центровъ христіанства, какъ литургіями того именно разряда, къ которому принадлежитъ и наша православная греческо-константинопольская литургія.

Все изданіе будетъ имѣть слѣдующій видъ. Послѣ «Введенія», заключающаго въ себѣ А) предварительныя свѣдѣнія о цѣли и составѣ нашего сборника, и Б) мѣста относительно литургій изъ св. писанія, изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, и изъ другихъ древнихъ письменныхъ памятниковъ первыхъ трехъ вѣковъ, или общѣе говоря, древнія свидѣтельства о литургіи,—издаваемый нами сборникъ составитъ слѣдующіе пять отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Разрядъ литургій іерусалимско-антіохійскихъ. Здѣсь будутъ помѣщены: 1) литургія Апо-

стольскихъ Постановлений; 2) греческая литургія апостола Іакова (Assemani, Codex liturg. IV, II. Daniel, Codex liturg. IV, I); 3) сирская литургія апостола Іакова (Renaudot.—Liturg. oriental. collectio, t. II. p. 29—44, edit. 2); 4) литургія Василия Великаго по Барберинову списку (Goar, 'Ευχολόγιον p. 135 et squ. Bunsen. Hippol. t. II); 5) сирская литургія Василия Великаго (Renaudot. t. II, p. 543 et squ.); 6) литургія св. Іоанна Злотоуста по вышеупомянутому Барберинову списку (Goar—pag. 85 et sequ., Bunsen loco citato); 7) литургія армянской церкви («Чинъ св. и бож. литургіи арм. церкви»—перев. арх. Іосифа. Daniel—Cod. lit. IV, III).

• Отдѣлъ II. Разрядъ литургій александрійскихъ. Сюда войдутъ: 1) литургія еѳіопскаго текста Апостольскихъ Постановлений (Ludolf—Hist. Aethiopica. 1691. Comment. p. 324—327. Перев. преосв. Порфірія); 2) литургія ев. Марка (Renaud.—t. I, p. 120—148. Daniel—t. IV, I); 3) коптская литургія св. Кирилла Александрійскаго (Renaudot.—t. I. 38—53); 4) общая литургія Абиссинцевъ или *canon universalis* (Renaud. t. I, p. 472—495. Перев. преосвящ. Порфірія).

Отдѣлъ III. Разрядъ литургій месопотамскихъ. Сюда войдутъ: 1) литургія св. апостоловъ Ѳаддея и Мара (Renaudot. t. II p. 581 et squ. Daniel—t. IV, I); 2) литургія Несторія (Renaudot. t. II, p. 620 et squ.).

Отдѣлъ IV. Разрядъ литургій западныхъ греческаго типа. Здѣсь будутъ помѣщены: 1) отрывки изъ древнѣйшихъ кодексовъ санъ-галльскаго и авгіенскаго, представляющіе драгоцѣнныя, дошедшіе до насъ остат-

ки литургій галльской и испано-готеской (Bunsen—t. II); 2) литургія галликанская позднѣйшая (Daniel—t. I); 3) литургія испанская или мозарабская позднѣйшая (ibid); 4) литургія медіоланская позднѣйшая (ibid).

Отдѣлъ V. Разрядъ литургій чисто западнаго, или римскаго типа. Сюда войдутъ: 1) канонъ миссы папы Геласія (Daniel—t. I); 2) канонъ миссы папы св. Григорія Двоеслова (ibid); 3) римская литургія въ нынѣшней ея редакціи, получившей начало съ тридентинскаго собора.

Такого рода ограниченіе матеріала для сборника опредѣляется слѣдующими соображеніями. Древнія свидѣтельства о литургіи могутъ дать нѣкоторое понятіе о состояніи литургіи въ тотъ ранній періодъ времени, отъ котораго, строго говоря, не дошло до насъ ни одного письменнаго литургическаго памятника. Изъ множества сирскихъ и коптскихъ литургій мы избираемъ только нѣкоторыя, именно изъ сирскихъ—сирскую литургію ап. Іакова, по важности и интересу, возбуждаемому этою апостольскою литургіею, и по значительной краткости ея сравнительно съ литургіею ап. Іакова греческою. Далѣе беремъ сирскую литургію Василія Великаго во вниманіи къ замѣчательной ея близости къ греческой литургіи, на что справедливо обратилъ вниманіе еще преосвящ. Филаретъ Черниговскій (Истор. Обзоръ пѣсноп., изд. 2-е. Черн. 1864, стр. 108—109). Изъ коптскихъ избираемъ обращающую на себя вниманіе ученыхъ необыкновенною краткостью абиссинскую литургію еѳіопскаго текста Апостольскихъ Постановленій, которую

нѣкоторые изъ ученыхъ, безъ достаточнаго впрочемъ основанія, считаютъ самымъ древнимъ памятникомъ изъ всѣхъ литургическихъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ; дадѣе — коптскую литургію св. Кирилла Александрійскаго, какъ очень близкую къ греческой литургіи евангелиста Марка, и наконецъ чинъ общей литургіи у еѳіоповъ, какъ литургію позднѣйшую и нынѣ употребительную, на которую однакожь ученые, не только западные, но и наши отечественные (преосв. Порфирій), обращаютъ вниманіе, такъ какъ она представляетъ въ себѣ сродство съ литургіями евангелиста Марка и св. Кирилла Александрійскаго. Изъ месопотамскихъ несторіанскихъ литургій приводимъ двѣ: одну — св. апостоловъ Фаддея или Адея и Мара (S. Adaei et. S. Mari), изъ уваженія къ ея апостольскому титулу, почему ее приводятъ обыкновенно издатели главнѣйшихъ восточныхъ литургій, издающіе далеко не всѣ литургіи, какъ напр. Даніель, другую — Несторіеву, въ доказательство вліянія на нее, а слѣдовательно и на литургіи несторіанъ, литургіи Златоустовой, на что указывалъ между прочимъ и преосвященный Филаретъ Черниговскій, находившій литургію Несторіеву замѣчательнѣе прочихъ литургій восточныхъ неправославныхъ обществъ (Истор. обз. пѣсноп. стр. 146). Наконецъ считаемъ нужнымъ ввести въ собраніе литургій литургію св. Григорія, пресвѣтителя Арменіи, по ея близости къ литургіи Златоустовой. Изъ различныхъ списковъ греческихъ константинопольскихъ литургій беремъ одинъ только списокъ Барбериновъ, какъ древнѣйшій изъ всѣхъ

доселѣ извѣстныхъ. Для ознакомленія съ древнимъ видомъ литургій западныхъ греческаго типа беремъ палимпсесты Нибура и Моне, опять какъ самые древнѣйшіе изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ памятниковъ галликанско-испанской литургіи, представляющіе ее безъ всякихъ вставокъ изъ римской литургіи и въ такомъ видѣ, который какъ нельзя болѣе напоминаетъ восточныя литургіи. А для того, чтобы видѣть, какой видъ имѣла сама римская литургія въ самый древнѣйшій ея періодъ, приводимъ канонъ миссы по древнѣйшимъ и наиболѣе неповрежденнымъ позднѣйшими вставками спискамъ Рейнегаускому и Отобоніанскому. Наконецъ приводимъ литургіи: галликанскую, испанскую и медиоланскую въ спискахъ относительно позднѣйшихъ, безотносительно же все-таки древнихъ и представляющихъ, не смотря на многочисленныя вставки изъ римской литургіи, не мало остатковъ изъ древняго ихъ состава. Римскую литургію въ нынѣшнемъ ея видѣ приводимъ для сравненія ея съ древними.

Текстъ каждой литургіи будетъ сопровождаться частнымъ предисловіемъ и по мѣстамъ подстрочными примѣчаніями, которыя будутъ заимствованы преимущественно изъ трудовъ Даніеля, Рендоція и Бунзена, съ нѣкоторыми необходимыми въ нихъ опущеніями и измѣненіями. Не претендуя на безупречность ни относительно выбора литургическихъ памятниковъ, ни относительно плана и расположенія ихъ, издатели будутъ рады, если своимъ примѣромъ вызовутъ другіе, быть можетъ, болѣе совершенные труды въ этомъ родѣ.
